

1-3: Жизнь в Казармах

Насколько человек может ненавидеть другого человека?

Фин в рассеянности обдумывал эту мысль. В казармы его привел мужчина, который, как он полагал, все это время был привратником, но на самом деле он оказался капитаном по имени Масод. Фин, к счастью или несчастью, вызвал у капитана интерес, и он будет находиться под его непосредственным руководством. Если кратко, с Фином будут обращаться как с рабом.

Это не было похоже на военную тренировку, но в любом случае им помыкали. Его подзывали к себе движением подбородка и обычно заставляли бегать от казарм к сараям и портам по мелким поручениям.

Хотя именно благодаря этому он стал свидетелем продажности солдат и их возмутительного поведения на всей территории города. Он был рад, что ему не стали приказывать присоединиться к более дурным злодеяниям, и он смог просто закончить свою работу.

(Прояви терпение; просто выдержи это).

Если не повторять эту фразу в своих самых сокровенных мыслях на постоянной основе, ему в очередной раз хотелось проявить свою бунтарскую сущность. Прямо как сейчас, когда ему сказали начистить ботинки, которые он только что начистил, и когда он взял предмет, который ему приказали взять, его холодно отправили обратно со словами: — Нет это, а то.

В такие моменты подобные действия обычно сопровождалась глумлениями и бранью.

Однако, если бы Фин стал хотя бы недолго сверлить взглядом, Масод немедленно, сильно преувеличивая, ответил бы, при этом смеясь как дикое животное: — О-о, как страшно. Кажется, мне придется позвать сюда одного парня, чтобы решить проблему с твоей дисциплиной.

С учетом сложившейся ситуации, у Финана не было другого выбора кроме как заткнуться и молча кивнуть головой. С целью защитить Неллис, дядю и тетю, он говорил себе, стиснув зубы: «Мне нужно быть здесь».

Как и в этом случае, Фин не мог ничего сделать со внешними обстоятельствами, поэтому он был вынужден околачиваться. Такие вопросы, как действительно ли бывший армейский корпус возьмется за защиту города ночью или откуда у них есть продовольственные запасы или в безопасности ли его семья.

На пятый день, однако, такая возможность, наконец, представилась. Ему приказали пойти в храм Аудии у порта. По пути туда с Фином разговаривал сопровождающий его солдат по имени Игурос.

— Причина, по которой Чудища не приходят и не атакуют с моря, заключается в том, что леди Фианера предотвратила затухание священного огня.

Только в такие моменты он вел себя уважительно, даже с таким серьезным выражением лица. Фин был слегка в шоке, но он ничего не сказал, глядя на причал. Размер храма, покоившегося на самой высокой точке мыса, был таким большим, что он не соответствовал масштабам города. Нанаис был портовым городом, процветающим за счет рыболовства и торговли, поэтому Мать моря Ауидиа была для них очень важной богиней-хранительницей.

Однажды Оандус даже взял всю свою семью, чтобы посетить этот храм. Это может показаться немыслимым, что мельник имеет какое-то отношение к богине моря, но без сильного морского бриза мельница не вращалась бы. Вот почему даже Фин смог узнать лицо жрицы Фианеры.

Группа хулиганов и бывшие солдаты армии, как и ожидалось, не могли положить глаз на храм. Дорога к храму была усеяна горожанами, поэтому, когда солдаты проходили мимо, они их заметили и отошли, отводя взгляд, полный неприязни и страха, в сторону. Все же, Игурос наоборот выглядел гордым и надменно смотрел на них. Фин, не способный вынести их, прикусив губу, опустил взгляд.

Игурос направился не прямо к храму, а приблизился к порту. Там Фин впервые познал, как продовольственная ситуация города зависела от такого опасного способа снабжения пищей.

— Вы полагаетесь только на лодки? — невольно спросил Фин, в ответ Игурос лишь пожал плечами.

— Территория, по которой можно передвигаться верхом на лошади, была захвачена, знаешь. Ну, может там что-то и осталось, но... вся поверхность моря великодушно оберегается владелицей Ауидией.

По обе стороны носа и кормы корабля висело множество квадратных фонарей, а вниз оттуда спускались мешки с пшеницей и какие-то деревянные ящики и вазы. Однако это было не все; есть некоторые вещи, о которых ты не хочешь знать, где их нашли и как ими завладели. Кусок недоеденного сыра, внушительное количество вяленого мяса и грецких орехов, банка ликера, явно предназначенная для семейного пользования, и так далее.

— Даже если наступит ночь, Чудища не будут за нами гнаться, если мы побежим к морю. Кроме того, наш корабль всегда, в конце концов, оберегается священным огнем.

Даже разговаривая обеими руками он подавал сигналы своим товарищам, спускающимся с корабля, и распределял товары, которые нужно было отнести в храм. Вскоре Фина заставили нести достаточно тяжелый багаж на спине, в процессе чего он мысленно жаловался: «Почему храм расположен на такой высокой местности как эта», потом он с большим усилием взобрался по горной дороге и лестницам.

Игурос, отправившийся первым, нес багаж в обоих руках, но может потому что вещи не были такими тяжелыми как у Фина или потому что это было что-то вроде ежедневной тренировки для него, он вовсе не выглядел взволнованным.

Когда Фин с трудом взобрался и так или иначе подошел ко входу в храм, бездыханный он упал на колени. Игурос повернулся и усмехнулся: — Ты расхлябанный, парнишка, — но Фин предпочел этот смешок тем взглядам, которыми его наделили, когда он впервые появился в городе.

— Подожди здесь. Я попрошу слугу или еще кого-нибудь поднять это.

Он проговорил это и сам вошел в храм. Неспособный дать хотя бы какой-нибудь ответ, Фин присел на это место и, пока наблюдая за багажом, он восстановил дыхание. Все произошло в этот момент.

— Старший Братик Фин?! — позвал его знакомый голос, и он сразу же повернулся.

— Неллис!

Из храма показалась фигура его младшей сестры, что вызвало у Фина волну облегчения. Они были в безопасности! Он забыл о своем утомленном состоянии и встал, крепко обнимая Неллис. Она тоже вплотную прильнула к нему и уткнулась лицом в его плечо. Немного погодя она расплела руки и взглянула на него, выдавив горькую улыбку полную боли.

— Старший Братик, от тебя несет потом.

— Вот что ты первое говоришь кому-то, кого не видела пять дней?

Фин выглядел подавленным, но скоро он расплылся в улыбке и погладил Неллис по голове. За считанные пять дней Неллис, казалось, несколько похудела и замаралась.

— Как поживают дядя и тетя? Они нашли жилье?

— Ага, они дома у мистера Кунады. Они... сводят концы с концами.

В ее словах прозвучала некая двусмысленность, и она потупила взгляд. Фин слегка коснулся ее плеч.

— Правда? Там достаточно еды? Они не ранены и не больны, верно?

— Я уже сказала тебе, что они в порядке. Нет необходимости беспокоиться, Старший Братик

Фин. Поставка пшеничной муки более или менее стабильна, и мистер Кунад хороший человек. Хотя вещей, которые мы с собой взяли, уже практически не осталось.

— Их забрали?

— Нет.

Неллис прикусила губу и покачала головой, внезапно она подняла лицо и выдавила улыбку.

— Это потому что другие люди нуждаются в этих вещах больше чем мы. Ну правда, здесь многого не хватает. Все те люди в доме у Кунады... сколько их там? Около двадцати? Практически все лишились своего имущества, что было изъято солдатами или остальными жителями города, вот что я слышала. Вот почему присвоение всего этого себе... это что-то, с чем мы не можем бороться... горшки и пледы используются всеми. Еда исчезает в мгновение ока, да даже мою куклу... забрали.

Последние слова, казалось, растворились вместе с воздухом. С прискорбным выражением лица Фин нахмурился. Неллис уже переросла тот возраст, когда играют с куклами, но она очень бережно относилась к той кукле, которую для нее сшила мама, когда та была маленькой; девочка даже верила, что кукла обладала душой. Из всех вещей, расстаться с этой в такое трудное время.

— ... Ты восхитительна, Неллис, — пробормотал Фин и нежно поцеловал младшую сестру в лоб. Наконец, Неллис по-настоящему улыбнулась и начала быстро-быстро моргать, чтобы скрыть выступившие слезы, ликуя выпятив грудь.

— Все нормально. Я уже не тот ребенок, так что да, я в порядке. Скоро мне пятнадцать... уже типа взрослая.

На это Фин невольно рассмеялся и внимательно всмотрелся в лицо, которое никак не походит на «взрослое». Он кое-как сдержался, так как не хотел смеяться слишком много и извинился: — Виноват, мой косяк, — с угрюмым взглядом Неллис отвернулась.

— Блин, Старший Братик Фин, ты портишь всю атмосферу! Что ж, раз теперь ты знаешь всю правду, я не могу предать Старшего Братика, как я сделала это с теми глупцами в городе.

— Что это значит? Первый раз об это слышу. Это так и было?

Фину, который снова поинтересовался, невольно строя идиотское выражение лица, Неллис ответила: — Нет причин для беспокойства. Это потому что я должным образом проинформировала и просветила тебя.

— Неллис, ты, что ты сказала? В чем дело?

Фин нахмурился и приблизился. Не то, что бы он хотел подружиться с девчонками из города. В любом случае, если они и были друзьями Неллис, они все были просто детьми, а он не стал бы думать о том, чтобы плести интрижки с ними. Однако, это была проблема совершенно другого уровня.

Неллис оценила реакцию Фина на ее слова и ухмыльнулась.

— Ничего такого, хотя я сказала правду. Мой братик крайне серьезен, а скучный хуже мертвого. Чего? Прежде чем ты заявишь, что это мошенничество, я тебя спасла, поэтому тебе следует типа поблагодарить меня.

—

У него болела голова. Он посмотрел вниз и оперся лбом о руки. Люди вокруг, услышавшие разговор между этими двумя, не могли сдержать смеха, который так подавляли.

Как и ожидалось, старший брат стал выглядеть жалко, поэтому Неллис внезапно стала серьезной и сменила тему разговора.

— Говоря о том, чтобы быть скучным, о том, что Старший Братик сказал раньше.

— А что такое? — продолжал настаивать Фин, хотя он был бдителен. Неллис, однако, не засмеялась, а пожала плечами и продолжила говорить.

— Когда ты упомянул, что небеса находятся в более серьезном положении, чем здесь на земле, это как бы может оказаться правдой. Я говорила об этом с отцом и другими.

— Что случилось?

— Дело не совсем в этом. Опять же, в самом деле, разве это не странно? Несмотря на то, что Чудища Тьмы появляются один за другим, существ, наподобие приведений и гномов, никогда не видели. В прошлом, их была просто куча, верно? Даже драконы... те существа изначально благородны, люди говорят, что они встречаются в небольшом количестве, но разве привидения и гномы показываются перед людьми и все такое? Тогда почему нет... только Чудища Тьмы налетают толпой, как обычно?

Это было очень неприятное чувство. Подводя разговор к концу, Неллис уставилась на помост, виднеющийся на кончике мыса. Там ярко сверкало желтое пламя и было ясно видно, что уже полночь.

— ... Конечно, так не может больше продолжаться, — пробормотала Неллис. Фин невольно ответил: — Ага.

После этого он задался вопросом, но без какой-либо то причины уверенность в его груди никуда не ушла, возможно из-за той серьезности во взгляде Неллис, когда она смотрела на огонь.

— Почему все так, я правда не понимаю, но именно так я чувствую. В этом нет ничего хорошего.

— Ага. Но тебе не следует говорить подобные вещи.

Если поползут такие слухи, что случится? Фин вздрогнул и помолился, чтобы пламя продолжало пылать, хотя бы еще сутки.

<http://tl.rulate.ru/book/75997/2293735>